

Бұл тойлану әдебі, тойлану мақсаты қыстан аман-есен шыққанын тойлап, елмен бірге қуану, жәнеде бір-бірінің қолын алып, ер азаматтар төс қағыстырып, өткен жылдан қалған өкпе-реніштерін ұмытып, жаңа жылға өкпе-ренішсіз жаңа қадам басатын болған.

Жоғарыдағы жайлардың бәрін қорыта келгенде Маңғыстау қазақтарының көктемгі мерекелерінің басы Наурыздың келуімен басталады. Амал мерекесінің халықты біріктіруіне, қоғамдағы бірлік пен ұйымшылдықты арттыруға тікелей себеп болатын бұл мерекенің орны тұтас қазақ халқы үшін де ерекше. Әр қоғамда тыныштық пен татулықты жазылмаған дала заңы арқылы, дәстүр арқылы реттеудің тамаша үлгісі ретінде Амалдың қазіргі қазақстандықтар үшін идеологиялық мәні жоғары. Сондықтан мемлекет билігі бұл мерекенің мәнін толыққанды ашу мақсатында соңғы жылдары бірқатар жұмыстар атқаруда. Бұл наурыздың ұлттық деңгейдегі құндылығын көрсетеді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Генон Р. Очерки о традиции и метафизике. М.: – Абзука, 2000.- 6320
2. Щацкий Е. Традиция. Обзор проблематика // Щацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 3596
3. Большой толковый словарь по культурологии. Кононенко Б.И 2003
4. О.Көшбайұлы, «Мекке сапары». А.2016. «Орзон» баспасы.
5. З. Самашев, Қ. Көшербаев, Е.Аманшаев, А.Астафьев. «Үстірт пен Маңғыстау қазыналары.
6. С. Қондыбай. «Есен-қазақ» А. «Үш қиян».2002.
7. «Қарапайым қарғидалар» Сабыр Адай.

УДК 902/904

ЖЕРТВЕННИКИ ЭПОХИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ

Хайржанова Жанеля Галимовна

khairzhanova.zh01@mail.ru

студент 2 курса исторического факультета, кафедры археологии
и этнологии ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Кошман Т.В.

Достаточно долгое время каменные жертвенники относились к категории предметов, вызывающих споры и разные точки зрения по их предназначению. Высказывалось много гипотез и версий касательно их функционального значения. Археологические исследования свидетельствуют об их широком использовании на протяжении длительного времени.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть имеющиеся сведения по их классификации, функциональном использовании и имеющихся интерпретаций изображений на жертвенниках.

Каменные жертвенники-алтарики являются одним из компонентов погребального комплекса ранних кочевников Евразии. Мнение, о том, что данный компонент относится к ритуальным, высказывалось еще в конце 19 - начале 20 века Алабиным В.П. и Поповым А.В. Именно с этого периода им и присваивается название алтариков-жертвенников. На территории Казахстана, Южного Урала, Приаралья, Средней Азии, Западной Сибири представлены в виде небольшого наземного переносного столика. Материалом для изготовления служил гранит, песчаник. Приблизительная общая датировка - с VIII по II в. до н.э. Размеры жертвенников варьируются от 11,8 до 18,2 см.

За многолетнюю историю изучения каменных жертвенников сложились две основные версии их классификации. Первая систематизирует их по морфологическому признаку, вторая – по характеру изображений на них. Впервые, данная проблема была глубоко изучена известным ученым-сарматологом Смирновым К. Ф. в 1964 году, где по морфологическим особенностям, группа определялась наличием или отсутствием опоры (ножек). Внутри каждая группа делилась на типы, разделяющиеся по оформлению верхней части и ножек. Он

исследовал каменные жертвенники Поволжья, Волго-Донского междуречья, Средней Азии, лесостепного Зауралья и Западной Сибири [1, с. 104].

Форма блюда существовали следующие: овальная, прямоугольная со скругленными углами, яйцевидная, округлая, прямоугольная, квадратная, клювовидная, сегментовидная, треугольная и др. [1, с. 105]. Так же варьировалось количество ножек и вид опоры, если они присутствовали.

На территории Евразийских степей широкое распространение получили алтарики овальной формы без опоры. Они в большей степени характерны для сакских памятников тасмолинской культуры Южного Зауралья, Северного и Центрального Казахстана [2, с. 144].

Алтарики с опорой, в основном, располагались на территории Южного Урала и на территории расселения западноказахстанских кочевников «савроматского» времени [2, с. 148]. Как отмечал К.Ф. Смирнов они были связаны с местными племенами эпохи бронзы, наряду с этим, он пишет, что они были заимствованы с Ближнего Востока, главным образом из ахеменидского Ирана, в виду торговых, религиозных отношений между регионами [6, с. 168-169].

К.Г. Маргарян рассматривает систематизацию изображений на каменных жертвенниках В.К. Федорова, где он разделил их на три группы по технике изготовления: с гравированными или рельефными; с объемными и с комбинированными изображениями. Первая группа характеризуется местом расположения сюжета: на фризе; на ножках; на днище и комбинированные. Вторая группа включает в себя рельеф на ножках, и вынесенный за край бортика. Третья группа сочетает барельефные композиции на фризе со скульптурно-оформленными ножками [1, с. 104].

Вопрос о функциональном значении так же неоднозначен. Существуют две абсолютно различные гипотезы. Сторонники первой – косметической гипотезы, рассматривают жертвенник как орудие или сосуд, предназначенный для растирания краски. Первым, кто описал алтарик как краскотерку был граф А.А. Бобринский. Сторонники второй – культовой, связывают их именно с религиозной обрядностью. П.В. Алабин утверждал о возможном бытовом применении алтариков. Граков Б.Н. писал, что это были переносные алтари для проведения религиозных очистительных культов, характерные для кочевого образа жизни [3, с. 527]. Смирнов так же писал о религиозном характере применения алтариков. Вместе с этим они могли служить как алтари огня; в красной застывшей краске, помимо символа кровавых жертв, он видит параллель со светом, огнем, жизнью и радостью. Скотоводам Поволжья, Южного Урала и Казахстана свойствен культ солнца и огня [3, с. 528].

Так же существует дуальная гипотеза – совмещение ритуальной и бытовой функции каменных алтариков. Сторонниками данной гипотезы являются В.С. Ольховский и И.Б. Брашинский. В 1998 году В.Н. Васильев выдвинул идею о растирании красок на жертвеннике для нанесения татуировки. Он основывался, на изучении сопроводительного материала, найденного поблизости с жертвенниками. Это были растиральники, красящие вещества, песты и куски дерева рядом [4, 32]. М.Г. Мошкова отмечала особую роль бронзовых зеркал, найденных в погребальном обряде вместе с алтарями. Так же, найденные маленькие железные ножички, шильца, костяные проколки, железные и бронзовые иглы, маленькие веточки могут подтверждать данный факт [3, с. 529]. Васильев В. Н. в своей статье, так же рассматривал исследования К.Ф. Смирнова, в которых последний полагал, что каменные жертвенники служили для разжигания огня, и воскурения ароматических веществ – смол, пахучих трав, хвои, а также для растирания веществ, символизирующих жертвенную кровь и огонь. Однако, данная точка зрения наталкивает на ряд трудностей со стороны археологического материала; зачастую при изготовлении жертвенников, использовался материал, не приспособленный для перепада температур, в случае разжигания огня, не было обнаружено достоверных следов огня, а так же, в погребениях кроме красной краски, символизирующую жертвенную кровь, были найдены следы красящих веществ черного, голубого и зеленого цветов [4, с. 32].

Археолог В.Е. Трегубов, изучая каменные жертвенники, считал значимым признаком форму блюда. Если жертвенник имел форму круга, то он, проводя параллель между кругом и небом, говорил об олицетворении в нем мужского начала. Если же он был квадратный – женское начало. А такие формы, как ладьевидная, овальная и другие являлись промежуточным звеном. Количество ножек тоже играло роль: «нечетные числа имеют прямое отношение к Небу, четные к Земле» - считал автор [3, с. 530]. Другую версию их предназначения выдвигали Граков Б.Н. и Тальгрэн А.М., рассматривая жертвенники в качестве курильниц или столиков для жертвенной пищи [4, с. 32].

Особый интерес вызывают имеющиеся изображения и их расположения на жертвенниках. Изображения по мнению ряда исследователей демонстрируют религиозно-мировоззренческие представления о мире, в большинстве своем представленный зооморфным орнаментальным стилем. Это связано, в первую очередь, с мировоззрением кочевников раннего железного века, которым присущи общие черты, такие как единообразие представлений о солнечном божестве, культе животных, сил природы и предков.

«Важнейшая особенность скифского искусства — это господство в нем зооморфных образов, обусловленных особенностями мифологического мышления» - считает Банников А.Л. [5, с. 168]. Автор делит изображения животных на следующие группы: «явные» волки, медведи, орлы или грифы, неопределенная группа (волко-медведи), очень стилизованные изображения. Кроме это встречаются изображения лошадей, баранов, козлов и т.д. Встречаются алтарики, на которых изображения комбинированы или имеют сильную стилизацию, возможно олицетворяли различных богов. Так, подземный мир одновременно с обителью смерти, являлся порождением жизни, и с этим связаны представления о волке как о предке прародителя. Орнамент по фризу символизировал огонь как разделитель между миром мертвых и живых, а поверхность блюда олицетворяла мир живых [5, с. 168]. Стоит заметить, что культ грифона или пернатого хищника занимал одно из центральных мест жертвенников кочевников евразийских степей как предвестника победы и славы [4, с. 30].

Взаимосвязь жертвенников с другими компонентами инвентаря, может характеризовать его как жреческий. Этому свидетельствуют найденные рядом с ним наконечники стрел, конская сбруя, бронзовые зеркала, а также раковины, бусы, кумалаки, реальгар, мел, краски. На этом основании, а также на погребальном обряде в целом, Банников А.Л. выделяет жреческое сословие [5, с. 173].

Казахстанские археологи так же занимаются исследованиями алтариков. Кадырбаев М.К., открывший тасмолинскую археологическую культуру, занимался исследованием жертвенников на территории Западного Казахстана, Южного Приуралья, Северного Прикаспия и т.д. Мир Касымович изучил и дал свое видение предназначения и на основе 13 культовых столиков Актюбинской области. Большая часть алтариков Северного Казахстана была изучена М.К. Хабдулиной. М.К.Хабдулина отмечает, что предметный мир тасмолинских курганов, состоит из трех сословных страт: воинов-дружинников, служителей культа, рядовых общинников, что говорит о социальном расслоении общества. И именно для представителей второй группы, считает автор, характерны каменные жертвенники, бронзовые зеркала, наборы для татуировки («пеналы» с порошкообразной краской, костяные шпильки) [7, 182]. Автор в своей работе дает научное описание 33 жертвенникам, принадлежавшие группе каменных блюд без ножек овальных, подтреугольных, ладьевидных и клювовидных форм [8, с. 60].

Работа над статьей позволила рассмотреть различные точки зрения и выявить наиболее спорные вопросы в изучении жертвенников эпохи ранних кочевников евразийских степей. Рассматривая каменные жертвенники в культовом контексте, мы видим, что они являются отражением мифологического мышления ранних кочевников Евразии, их миропонимания. Хотя вопрос о функциональном значении жертвенников открыт до сих пор, большинство исследователей относят их к разряду культовых. Но, каждая из гипотез имеет место быть в науке, поскольку как жертвенники являлись компонентом погребального комплекса, так и являлись случайными находками вне погребений. Сопроводительный

инвентарь жертвенников разнится в зависимости от региона их расположения, как и их стилизованность, которая требует последующих обширных исследований и правильной интерпретации образов и сюжета. Несомненным остается одно, что все вышеперечисленные черты, а также качество изготовления и резьбы говорит о высоком уровне развитости искусства ранних кочевников. Перед исследователями стоит задача систематизации и типологизации жертвенников, изучение вопросов изготовления и использования.

Список использованных источников

1. Маргарян К. Г. Основные принципы классификации и типологии каменных жертвенников раннего железного века. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки», 2017. С. 104-106.
2. Сеитов А. Каменные «алтарики Тургая // Теория и практика археологических исследований. 2019. Т. 27. № 3. С. 139-154. URL: <http://journal.asu.ru/tpai/article/view/%2827%29.-10>
3. Коноплева К. Г. История изучения каменных жертвенников ранних кочевников Евразии // Наука ЮУрГУ: Материалы 67-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. Челябинск. 2015. С. 527-532.
4. Васильев В. Н. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала// Уфимский археологический вестник. Сб. научных статей. Выпуск 1. Уфа: НМ. РБ, 1998. С 25-43.
5. Банников А.Л. Сакральные и социальные аспекты интерпретации изображений на алтариках ранних кочевников Южного Урала // Сибирский сборник: погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Книга I. СПб., 2009. С. 167–175.
6. Смирнов К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 380 с.
7. Хабдулина М.К. Тасмолинская археологическая культура: современное состояние // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск, 2007. №2. С.181-194.
8. Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.